

Ким
Ман Чжун

Облачный сон девяти

Санкт-Петербург

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44
К 40

김 만중
구운몽

Перевод с корейского Геннадия Рачкова
Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

В оформлении использованы гравюры
из старинных корейских рукописей
и работы народных мастеров Кореи

ISBN 978-5-389-28968-0

© Г. Е. Рачков (наследник), перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука*

Часть первая

Ученик отца Юкквана Сон Чжин отправляется в подводное царство

В Поднебесной есть пять известных гор, или, как их называют иначе, пять священных пиков: Тайшань — на востоке, Хуашань — на западе, на юге — Хэншань, на севере — Хыншань и в центре — Суншань. Из них гора Хэншань — самая отдаленная от центральных районов Китая. К югу от нее высятся отроги Цзюишань, с северной стороны расположено озеро Дунтин, река Сяосян вьется у ее подножия. Пять вершин венчают Хэншань: Бог огня, Аметистовый пик, Небесный столб, Каменная глыба и Лotosовый пик. Но облака закрывают их лица, туман стелется по их спинам, и в непогожий день недоступны взору человека их очертания.

Еще во времена династии Цзинь удостоившаяся бессмертия фея — госпожа Вэй, по велению Неба возглавив сонм прекрасных юных фей, поселилась в этих горах и стала хозяйкою Южного пика. И невозможно счесть деяния, совершенные ею с той поры.

А в эпоху династии Тан один высокого ранга старец, монах из Индии, которому очень понравился вид на Лotosовый пик горы Хэншань, собрав около шестисот своих учеников, возвел там большой храм

со статуей Будды. И в этом храме творили они молитвы и заучивали сутры. Звали того старца преподобный отец Юккван. Он повелевал всем живущим и обуздывал нечистую силу, и поэтому его почитали чуть ли не Буддой, спустившимся на землю.

Среди тридцати учеников Юкквана, посвятивших себя служению Будде, выделялся Сон Чжин — юноша лет двадцати от роду, обладавший незаурядной внешностью. Он знал назубок все буддийские каноны, отличался проницательностью и мудростью. Преподобный отец души в нем не чаял и думал в будущем сделать его своим преемником.

Однажды, когда отец Юккван совершал со своими учениками обычное моление, Дракон озера Дунтин, обернувшись простым старцем, присоединился к молящимся и стал слушать. Окончив проповедь, преподобный отец обратился к ученикам:

— Я стар и немощен, уже почти десять лет я не поднимался в горы. Кто из вас вместо меня отправится в Подводное царство выразить почтение Дракону?

Вперед выступил Сон Чжин:

— Я, недостойный, готов пойти вместо учителя!

Преподобный отец с великой радостью благословил его. Выслушав наказ, Сон Чжин повесил на шею четки весом в семь кынов¹, взял в руки волшебный посох и удалился в направлении озера Дунтин.

¹ Кын — мера веса в Корее, равная 597 г.

Восемь фей на каменном мосту

Некоторое время спустя даос-привратник доложил отцу Юкквану:

— Госпожа Вэй с Южного пика прислала восемь фей, они ждут у ворот.

Юккван распорядился впустить их. Феи вошли чередой, почтительно приветствовали его и, стоя на коленях, передали слова своей госпожи:

— Преподобный отец — на западном склоне горы, я — на восточном; расстояние невелико, да из-за вечной занятости ни разу не выбралась я к вам послушать проповеди и по нехватке житейской мудрости закрывала себе путь к добрососедским отношениям. Посылаю теперь к вам своих служанок справиться о вашем здоровье и, пользуясь случаем, выражаю вам свое низжайшее почтение небесным цветком, плодами персика, а также золотом, серебром, шелками и прочими драгоценностями.

Закончив речь, феи стали по очереди преподносить отцу Юкквану дары госпожи Вэй. Юккван принимал подарки и передавал ученикам, а те складывали их на жертвенник перед статуей Будды. Сложив ладони, преподобный отец поблагодарил их со словами:

— Чем заслужил старый монах такие дорогие дары?

После этого он устроил феям угощение и проводил их с почестями.

Распростившись с отцом Юккваном, вышли феи за ворота и стали говорить меж собой:

— И всего-то примечательностей Южного пика — один изгиб реки да одна вершина, но это наш дом, наш мир. Изумительные виды Лотосового пика, можно сказать, у нас под боком, а мы давно уже, пожалуй с тех пор, как здесь поселился преподобный отец Юккван, не любовались ими. Теперь мы пришли сюда по поручению госпожи — очень удобный случай! К тому же весенние краски так прекрасны, и день в горах еще не померк. Как вы посмотрите на то, чтобы, используя это время, подняться нам еще выше в гору, читая стихи, полюбоваться природой, а возвратясь, похвастать во дворце?

И, взявшись за руки, они не спеша отправились в путь. Посмотрели, как стремительно низвергается водопад, потом пошли вдоль реки и остановились отдохнуть на Каменном мосту. Стоял третий месяц весны — пора буйного цветения, пора густых облаков и туманов. Весенним ликованием наполнились голоса птиц, краса природы завораживала человека. Затронула она и души фей — вселила в них томление и беспокойство. Они уселись на мосту и, перегнувшись через перила, засмотрелись на водную гладь. Словно в зеркале, отражались их синие брови-бабочки да алый парадный наряд — они были настоящими красавицами. И так полюбилось феям это зрелище, что они глаз не могли отвести от него и шепотом поверяли друг другу навеянные весной заветные думы. Незаметно подкрались сумерки.

Восемь жемчужин Сон Чжина

Тем временем Сон Чжин добрался до озера Дунтин, погрузился в пучину и попал в Хрустальный дворец. Дракон уже знал, что к нему направляется посланник отца Юкквана, и лично вышел встречать его за ворота дворца в сопровождении свиты. Сон Чжин пал ниц перед владыкой Подводного царства и почтительнейше передал ему слова Юкквана. Дракон любезно выслушал, поблагодарил, потом велел подать угощение и стал потчевать гостя. Сон Чжин с любопытством разглядывал стол — все не людская еда: какие-то диковинные плоды, невиданные овощи.

Дракон сам наполнил чашу вином и поднес ее гостю со словами:

— Мне ли не знать пятой заповеди?¹ Но наше вино весьма отличается от того, что пьют люди: оно не может придать силы и взбудоражить душу человека. Так что ты не стесняйся!

Польщенный вниманием, Сон Чжин не посмел отказать, выпил вино, а затем, трижды поклонившись,

¹ *Пятая заповедь буддизма* — не пить вина. Всего заповедей восемь: не убивай, не воруй, не прелюбодействуй, не лги, не пей вина, не украшай себя и не услаждай взор и слух песнями и танцами, не сиди и не спи на высоких сиденьях и ложах, не нарушай поста.

распрощался с Драконом и покинул Подводное царство. Ветерок примчал его к подножию Лotosового пика, и тут он почувствовал, как вино бросилось ему в голову и все поплыло перед глазами.

«Не похвалил бы меня учитель, попадись я ему на глаза в таком виде да учуй он запах вина!» — невольно подумал Сон Чжин и решил освежиться. Выйдя к реке, он снял верхнюю одежду, положил ее на чистый песок и, зачерпнув воды, стал омыwać лицо. Вдруг легкий порыв ветра пахнул на него удивительным ароматом. Сон Чжин восторженно вскрикнул.

«Возможно, в верховьях реки есть какой-нибудь необыкновенный цветок, и запах его долетел по течению до этих мест? — предположил он. — Пойду-ка поищу». Одевшись, он зашагал вдоль реки и на Каменном мосту лицом к лицу столкнулся с восьмью феями, которые все еще продолжали сидеть там. Отставив посох, Сон Чжин сложил в приветствии руки и смиренно обратился к феям:

— Всемиловитые сударыни, выслушайте ничтожного монаха. Я ученик даоса, отца Юкквана. По велению учителя ходил во дворец Дракона и теперь возвращаюсь домой, но ничтожному монаху негде пройти, поскольку на таком узеньком мосту сидите вы. Прошу вас, уступите, пожалуйста, дорогу.

А феи ему в ответ:

— Мы служанки госпожи Вэй с Южного пика. Госпожа послала нас справиться о здоровье отца Юкквана. Теперь мы возвращаемся обратно и решили здесь немного отдохнуть. Кажется, мы соблюли правила приличия — представились вам, а теперь можем продолжать путь: вы — налево, мы — направо.

石橋
奇緣

Этот мостик в самом деле крохотный, и, поскольку мы раньше расположились на нем, просим вас, монахи, пройдите другой дорогой.

Сон Чжин, сложив ладони, отвесил им земной поклон и молвил:

— Река глубока, а другой дороги нет. Куда же мне прикажете идти? Посторонитесь, пожалуйста, немного!

— Некогда проповедник Ананда¹, — отвечали феи, — на листе лотоса переплыл море. Если вы действительно ученик отца Юкквана, то, наверно, изучали все Пути. Неужели для вас составляет трудность перебраться через маленькую речушку, что вы спорите с девушками из-за дороги?

Сон Чжин рассмеялся:

— Насколько я вас понял, красавицы, вы непременно хотите получить с прохожего пошину. Но у бедного монаха, право же, нет других сокровищ, кроме вот этих восьми жемчужин. Ими я и откуплю у вас дорогу.

С этими словами он сломал веточку персика и бросил ее феям: с дивным благоуханием цветы превратились в восемь почти прозрачных жемчужин. Каждая фея улыбкой и взглядом отблагодарила Сон Чжина за дар, тут же они поднялись и взмыли на облаке ввысь. Когда он, ступив на мост, огляделся, красавиц и след простыл. Вскоре растаяло отливающее всеми цветами радуги облако, исчез и аромат.

¹ Ананда — племянник и один из десяти учеников Будды Шакьямуни.

Мирские помыслы Сон Чжина

Охваченный безотчетным волнением, не в силах вернуть душевную чистоту и покой, предстал Сон Чжин перед своим наставником и передал ему слова Дракона. Преподобный отец побранил его за позднее возвращение.

— Дракон так радушно принял меня, — ответил Сон Чжин, — что, право же, не было возможности уйти раньше.

Юккван не стал больше расспрашивать и приказал тотчас же идти отдыхать. Сон Чжин побрел в келью. Одинок сидел он в своей бедной обители, а в ушах звенели чистые, яшмовые голоса фей, перед глазами мелькали их лица, похожие на прекрасные цветы, они словно были здесь, совсем рядом. Неосознанные желания томили его, и он не мог подавить их. Душевные муки и сладостные грезы не давали заснуть, и вдруг в голову пришла мысль: «Родиться бы мне обыкновенным мальчиком — с малых лет стал бы читать я Кун-цзы и Мэн-цзы¹, а подросток — проявил бы себя, верно служа мудрому государю, и стал бы полководцем всего войска, а то стал бы старшим над всеми чинами, разodelся бы в золотые одежды, носил бы на поясе

¹ Кун-цзы — Конфуций, Мэн-цзы — последователь Конфуция и проповедник его учения.

золотую печать, радовал бы взор красивыми вещами, услаждал бы слух чудесными звуками, побеждал бы сердца красавиц, и слава пережила бы меня, и память обо мне жила бы в поколениях... Все это так естественно для обыкновенного человека! А наш печальный монашеский удел — миска риса да кружка чистой водицы. Навесишь на шею четки в сто восемь бусин да знай читай сутры. Хоть говорят, что эта доля высока и значительна, но до чего же она скучна! И пусть даже, постигнув высшие законы и следуя по пути Учителя, воссяду я на лотосовый трон; если прокалю в горниле все частицы моей души¹, кто вспомнит, что был на земле Сон Чжин?»

Подобными мыслями будоражил он свою душу, и сон бежал от него. Уже глубокая ночь, а едва он сомкнет глаза — все восемь фей перед ним, откроет — нет и следа их. И горько раскаялся Сон Чжин. «По буддийским законам, — упрекал он себя, — учение очищает душу. За десять лет, с тех пор как я стал монахом, у меня не возникло ни малейшего сомнения, а тут такие пустые мысли... Разве не порчу я этим свое будущее?»

Он потушил благовония, стал на колени и, перебирая четки, начал перебирать в памяти тревоги прошедшего дня. Вдруг его позвали в окно:

— Брат, вы не спите? Учитель зовет.

Сон Чжин удивился: «Зовет среди ночи — значит, что-то важное». И он направился в храм.

¹ Согласно даосским представлениям о человеческой душе, она состоит из трех бессмертных и семи смертных частей. Достигнуть святости и бессмертия можно, отринув смертные и укрепив бессмертные частицы.

Второе рождение Сон Чжина

Отец Юккван в окружении учеников восседал на возвышении, величественный и строгий. Ярко горели светильники. Вот раздался его грозный голос:

— Сон Чжин, сознаешь ли ты свой грех?

Пораженный, Сон Чжин пал на колени у ног учителя и воскликнул:

— Уж скоро десять лет, как я, недостойный, служу учителю и не помню за собой ни малейшего неблагоприятного, нечистого поступка! Да и мог ли бы я его утаить? Вы так сурово вопрошаете, но я действительно не знаю за собой вины!

Юккван еще больше разгневался:

— Благочестивый монах пьет вино во дворце Дракона — это уже грех немалый! На обратном пути он пускается в разговоры с восьмью феями на Каменном мосту, ломает ветку персика и в насмешку превращает цветы в жемчуг! А в довершение всего, возвратясь, мечтает о мирских благах, начисто забыв учение Будды; его мятежной душе уже претит наш образ жизни! Такому здесь не место!

Сон Чжин ударился лбом о землю и взмолился, рыдая:

— В самом деле, грешен я, ничтожный! Но примите же во внимание: пил вино я во дворце Дракона

потому, что не мог отказать настойчивым просьбам хозяина; заговорил с феями на мосту, прося уступить дорогу, и хоть предался было мечтам я в своей келье, но тотчас же опомнился и раскаялся. Вот и все грехи, других нет. А если бы даже и были, ваш долг, учитель, на исповеди предостеречь и наставить меня! Как же можно так бессердечно изгонять из обители? Это значит — уничтожить все пути к исправлению! Двенадцати лет, оставив родителей, пришел я к вам, учитель, и стал монахом. Почитал вас как родного отца, и, сказать по справедливости, вы тоже обрели, как говорится, в моем лице сына. Я всегда свято относился к нашему назначению. Куда же я уйду с Лотосового пика?

— Тебе предоставляется возможность идти туда, куда ты хотел, зачем же ты будешь оставаться здесь? И еще спрашиваешь, куда тебе идти! Куда хотел, туда можешь и отправляться, — ответил ему Юккван и громко провозгласил: — Эй, Силач Желтая Повязка! Бери этого преступника, веди его к Ёмвану!¹

Услыхав эти слова, Сон Чжин похолодел от ужаса. Отбивая земные поклоны и обливаясь слезами, стал умолять отца Юкквана:

— Учитель, послушайте, учитель! Когда-то Ананда разделил ложе с гетерой, и то Будда не покарал его смертью, а лишь наказал. Мой же грех, совершенный по неосторожности, по сравнению с его грехом совсем незначителен. Почему же вы гоните меня с Лотосового пика и отправляете в Подземное царство?

¹ Ёмван — бог смерти Яма, владыка царства мертвых. В китайской и корейской традиции царство мертвых представляется как ведомство исполнения наказаний, а Ёмван — верховный судья, назначающий кару и меру.

Святой отец ответил сурово:

— Ананда ложе с гетерой разделил, да мысли-то его остались неизменными; ты же только раз увидал красоток и уже утратил истинную веру, не мог противостоять первому же соблазну.

Проливая слезы, Сон Чжин сказал последнее прости Будде и учителю, распрощался с собратьями и уже приготовился следовать за Желтой Повязкой, когда Юккван сказал ему в утешение:

— Раз не смог сберечь ты чистоту души — не завершить тебе Дао, даже если ты останешься в горах. Но если не забудешь главного, то пусть истопчешь ты пыль хоть десяти дорог, а непременно наступит день, когда ты вернешься. И когда ты пожелаешь вернуться, я сам возьму тебя. А теперь отбрось сомнения и ступай.

Сон Чжин и Силач спустились в преисподнюю и, миновав Ворота тоски по родине, подошли к стенам ада. Привратник спросил их, кто они и откуда идут.

— По приказу отца Юкквана привел к вам грешника, — отвечал Силач.

Привратник открыл ворота и впустил их. Когда Силач по прибытии во дворец Ёмвана изложил суть дела, владыка ада, указав на Сон Чжина, сказал:

— Тело этого человека из грешного мира осталось на Лотосовом пике, а имя записано в кумирне Властителя Подземного царства. Ты думал о спасении мира, а угодил сюда. Как же это случилось?

Сон Чжин сначала растерялся и не мог слова вымолвить, потом ответил:

— Я по недомыслию провинился перед Учителем и вот прибыл к вам, наказывайте!

Вскоре снова явился Силач. На этот раз он привел с собой восемь фей. Ёмван приказал им встать на колени и спросил:

— Феи Южного пика! Ведь вам было суждено бессмертие, вечное блаженство, что же привело вас сюда?

Преодолев смущение, феи отвечали:

— Мы по светлейшему приказу госпожи Вэй ходили к отцу Юкквану осведомиться о здоровье, а на обратном пути нам довелось вступить в разговор с Сон Чжином. Святой отец написал об этом госпоже, нас схватили и послали к вам. Умоляем, владыка, смилуйтесь над нами и сделайте так, чтобы мы родились на благодатной земле!

Ёмван призвал девять стражей и приказал им:

— Всех девятерых препроводите на землю, в Царство людей!

И только он произнес эти слова, как вдруг налетел на дворец ураган, подхватил грешные души, поднял в небо и раскидал их по всем сторонам света.

Поднятый вихрем, Сон Чжин летел вслед за своим стражем неведомо куда. Но вот шум ветра стих, и ноги его коснулись земли. Оправившись от испуга, он открыл глаза и огляделся: кругом зеленеют горы, по склонам с журчанием струятся прозрачные ручейки. Сквозь чащу деревьев Сон Чжин разглядел изгородь и соломенную крышу. Он приблизился и заглянул в поросшую лишайником калитку: трое стоят во дворе и разговаривают.

— Супруга Яна зачала после пятидесяти, — услышал он, — право же, редкий случай. И уж должна бы родить, а крика ребенка все не слышно. Все это странно и вызывает тревогу.

Когда Сон Чжин услышал эти слова, он подумал про себя:

«Должно быть, это я сейчас появлюсь на свет. Я все вижу, все сознаю, но ведь это только душа моя, а тело осталось на Лотосовом пике и, наверно, уже предано огню. По молодости я не оставил после себя учеников, кто же предаст земле мой прах?»

От таких размышлений Сон Чжин впал было в уныние, но тут явился страж и жестом подозвал его.

— Эта земля, — сказал он, — Великая Танская империя, провинция Хуайнань, уезд Шоучжоу. Дом, у которого ты стоишь, — дом отставного чиновника Яна. Это твой отец. Его супруга, госпожа Лю, — твоя мать. Ты должен стать ее сыном. Поспешి же, не уппусти подходящего момента.

И Сон Чжин пошел. Чиновник в одежде из грубого полотна и шляпе из конского волоса сидел на террасе у жаровни и варил лекарство, запах которого пропитал его одежду. Из дома доносились глухие стоны жены.

— Входи же в дом! — торопил Сон Чжина страж, но, так как тот в сомнении медлил, он подтолкнул его в спину. Сон Чжин растянулся на земле, сознание его помутилось, и он громко закричал. Звук рвался из горла, а слова застревали. Раздался плач младенца: «У-а! У-а!»

Ким Ман Чжун

К 40 Облачный сон девяти : роман / Ким Ман Чжун ; пер. с кор. Г. Рачкова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 320 с. : ил. + вкл. (16 с.). — (Изыщная классика Востока).

ISBN 978-5-389-28968-0

Роман Ким Ман Чжуна «Облачный сон девяти», созданный в конце XVII века, долгое время оставался любимейшей книгой в Корее. Для автора, отпрыска аристократической семьи, необычайно важна была добродетель сыновней почтительности, и этот волшебный роман он написал, чтобы утешить свою овдовевшую мать, которую вынужден был покинуть, отправляясь в изгнание из-за политических перипетий.

«Облачный сон девяти» собрал все, что может порадовать или рассмешить женщину, — захватывающие приключения, романтические страсти, волшебные превращения, водевильные переодевания — и все это в благопристойном религиозно-философском обрамлении.

Жизнь есть сон, а во сне возможно все!

УДК 821.531

ББК 84(5Кор)-44

КИМ МАН ЧЖУН

ОБЛАЧНЫЙ СОН ДЕВЯТИ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Анастасия Миллит, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.06.2025.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 14,81 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-CEL-38083-01-R